

С момента провозглашения Немецкой реформации прошло достаточно времени, чтобы власти Католической церкви или, по крайней мере, те, кто всё ещё был ей верен, собрались в Кордове в её знаменитом соборе. Там они начали ссориться по поводу происходящих событий, которые вызывали насущную озабоченность. Реформация Беренгара была гораздо более популярна, чем они первоначально предполагали, особенно после разоблачения Людольфом бесконечной коррупции и преступлений Церкви. Как таковой, это была самая важная проблема, которую они обсуждали на собрании.

Симеон, как всегда, начал собрание с того, что накричал на любого, кто выступал против него. Хотя он созвал эту встречу с опережением графика, чтобы обсудить немецкую реформацию и раскол между Папством в Авиньоне и Ватиканом, он не был дипломатичным человеком. В настоящее время он вёл дебаты с папой Авиньонским Авилием III о том, что следует предпринять в этом вопросе.

- Если мы не решим наши разногласия, эта ересь, называемая немецкой реформацией, пронесётся по христианскому миру, как чума!

Однако Авилей был не согласен с тем, что Беренгар назвал это немецкой реформацией. После последней встречи французский Папа собрал довольно много информации о Беренгаре. Насколько он мог судить, амбиции Беренгара лежали исключительно в пределах немецкоязычных регионов. Таким образом, он не принимал идею о том, что эта Реформация была предназначена для чего-то большего, чем Германия. Таким образом, он был уверен, что выскажет своё мнение по этому вопросу.

- Беренгар и его любимый священник Людольф назвали это немецкой реформацией. Почему меня должно волновать, во что верят эти дикари на Востоке? Священная Римская империя ваша марионетка, а не моя!

Авилей, как всегда, пил из целой фляги вина, стараясь, чтобы его мнение было хорошо услышано. Хотя он и не был таким резким, как Симеон, он был столь же близорук, не понимая, что, позволив немецкой реформации загноиться, он может позволить появиться новым ветвям христианства и ещё больше бросить вызов Папской власти. Эти два человека оба провозглашали себя центральной фигурой власти для всего христианского мира и, как таковые, постоянно вцеплялись друг другу в глотки.

Симеон, как всегда, покраснел от ярости; его лицо было практически цвета помидора, когда он снова закричал на Авилея.

- Это не твоя проблема!?! Души каждого немца находятся в опасности из-за этой ереси. Неужели тебя не волнует их спасение?!

Авилей лишь самодовольно ухмыльнулся в ответ на обвинения Симеона. Он не мог с полным основанием признать своё полное презрение к немецкому народу; в конце концов, такое заявление было бы неподобающим для человека, провозгласившего себя Папой. Однако он не мог с чистой совестью отвергнуть это утверждение, так как это поставило бы под угрозу его

убеждения. Это действие, конечно, ещё больше разъярило Симеона, который изо всех сил старался сдержать свой растущий гнев.

Видя, в каком направлении движется собрание, один из присутствующих кардиналов сразу же вызвал серьёзную озабоченность. В конце концов, голоса разума, который обычно убеждал этих двоих вести себя прилично, больше не было, потому что он перешёл на другую сторону и присоединился к немецкой Реформации.

- Кардинала Энгельберта больше нет с нами, и поэтому мы должны уделить время рассмотрению последствий присоединения кардинала к этой ереси, известной как немецкая реформация.

Видя, что дискуссия перешла в другое русло, два папы решили на время отложить свои разногласия и заняться этой проблемой. Реакция Авилия была совершенно необычной.

- Мы должны захватить всех немецких кардиналов и допросить их, чтобы выяснить, симпатизируют ли они этой Ереси или нет! Это единственный способ гарантировать, что больше из них не устремятся к этой так называемой Реформации.

Симеон, с другой стороны, снова возмутился идеями Авилия. Хотя итальянский монарх возглавлял Священную Римскую империю, Королевство Германия всегда было важным фактором стабильности Империи; в течение многих веков германские монархи правили Империей. С продолжающимся гражданским и религиозным кризисом в Германии власть и авторитет императора Священной Римской империи уменьшились. По мнению Симеона, если бы они подвергали дискриминации немецких кардиналов, которые не проявляли никаких признаков ереси, то они бы вовлекли больше людей в Немецкую Реформацию, тем самым ослабив авторитет не только Ватикана, но и Священной Римской империи.

Конечно, единственным человеком, который выиграл бы от такого исхода, был бы Авилий, Папа Авиньонский, чьё влияние сильно распространялось на Королевство Франция, которое на протяжении многих веков вело давнее соперничество с Германией. Поэтому Симеон быстро отреагировал на эту идею с презрением.

- Тебе бы этого хотелось, не так ли, Авилий? Единственным человеком, который мог бы извлечь выгоду из возникшего в результате хаоса, был бы ты!

Авилий, конечно, пил из своей фляги вино, когда отрицал выдвинутые против него обвинения.

- Я уверен, что понятия не имею, о чём ты говоришь, Симеон.

В результате этого короткого обмена мнениями весь собор погрузился в хаос, поскольку собравшиеся кардиналы и епископы начали кричать друг на друга и сыпать оскорблениями. В конце концов, в другом конце комнаты раздался громкий свистящий звук, мгновенно заглушивший все подшучивания. Когда кардиналы и епископы искали, кто виноват в этом

шуме, они заметили, что кардинал хмуро смотрит на всех них, как будто они были кучкой непослушных детей. Посмотрев некоторое время на толпу священнослужителей, кардинал наконец высказал своё мнение по этому вопросу.

- Мне становится всё более ясно, что ни Авилий, ни Симеон не подходят на роль папы; таким образом, то, что я предлагаю, просто. Вы оба, два идиота, уходите со своих постов и позвольте нам всем избрать одного нового Папу, того, кто действительно способен бороться с кризисом, в котором мы находимся!

Авилий и Симеон немедленно опротестовали этот вариант. Однако они не нашли большой поддержки в комнате.

- Ни в коем случае!

- Кого ты называешь слабоумным?

Тем не менее, ни один голос не защитил их в толпе; двое мужчин, наконец, поняли, что их поддержка иссякла. В прошлом году этот совет был разделен на две стороны, которые поддержали любого из двух потенциальных Пап. Однако теперь, после разгрома, произошедшего в этот период, и их мелкой ссоры, ни один священнослужитель в зале не поддержал ни одного из этих потенциальных Пап. Кардинал, озвучивший этот вариант, угрожающе уставился на двух самопровозглашенных пап и отчитал их, как детей.

- Энгельберт присоединился к реформистскому движению, потому что ему надоело иметь дело с вами, идиотами, и он чувствовал, что реформистское движение предоставляет лучшую альтернативу. Если ни один из вас не желает отречься от престола, то вы не оставляете нам выбора. Мы выберем нового Папу и объявим обе ваши позиции недействительными, что только ещё больше увеличит нестабильность ситуации, в которой мы оказались. Хоть раз в жизни вы двое должны делать то, что лучше для Церкви, а не для ваших собственных эгоистичных амбиций!

После такой словесной перепалки и Симеон, и Авилий посмотрели друг на друга с беспомощным выражением лица; в конечном счёте, Авилий заговорил первым.

- Я добровольно отрекаюсь от своего поста главы Папства Авиньона и настоящим заявляю о своей поддержке выборов нового единого Папы!

После отречения Авилия остался только Симеон. Таким образом, весь Совет Кордовы уставился на него устрасающими глазами, прежде чем, наконец, человек не выдержал давления и подчинился их воле.

- Я тоже отрекаюсь от своей должности.

С этими словами два бывших Папы сели на свои места и признали своё поражение. Они могут быть парой некомпетентных дураков. Тем не менее, даже они могли понять, что, если у них не будет поддержки, если они откажутся отречься, Экклезиархия вынудит их покинуть свои посты и скитаться по миру в качестве Самопровозглашенных Пап без реальной власти или авторитета. Лучше всего было удалиться и по-прежнему сохранять некоторую степень авторитета в рамках единой католической церкви.

Таким образом, Коллегия кардиналов проведёт выборы в предстоящем месяце, на которых будет избран один Папа и поставлен во главе Католической церкви на долгие годы. Будет ли этот папа более компетентным, чем Симеон и Авилий, ещё неизвестно, но это было хорошее начало на пути к восстановлению Церкви. Хотя они решили один из главных спорных вопросов, возникли две основные проблемы, которые необходимо было тщательно обсудить. Продолжающаяся немецкая реформация и война Тевтонского государства с Золотой Ордой. Таким образом, Собор только начал разрешать нынешний кризис, через который проходила Католическая церковь.

В то время как Совет Кордовы продолжался, Беренгар и его союзники по немецкой реформации строили грандиозные планы по обеспечению безопасности регионов, в которых их движение закрепились. Тироль, конечно, был настолько безопасным регионом, насколько это возможно в наш хаотический век, но соседям Беренгара потребуется некоторая помощь, и молодой граф был более чем счастлив извлечь выгоду из такого предприятия.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438097>